

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 05.11.2025, поданное компанией «НУНФУ СПРИНГ КО., ЛТД», Китайская Народная Республика (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1103122, при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака «» по свидетельству №1103122 с приоритетом от 24.06.2024 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 08.04.2025 по заявке №2024768904. Правообладателем товарного знака по свидетельству №1103122 является Чжао Лили, Санкт-Петербург (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 30, 43 классов МКТУ.

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 05.11.2025, выражено мнение о том, что регистрация

товарного знака по свидетельству №1103122 произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения от 05.11.2025 сводятся к следующему:

- согласно свидетельству об авторских правах №2024-F-00172224 от 21.06.2024 (приложение №1), лицо, подавшее возражение, является обладателем авторских прав

на художественное произведение «»;

- словесные элементы «» объекта авторских прав лица, подавшего возражения, представляют собой лексические единицы китайского языка, которые переводятся на русский язык как «восточные листья»;

- лицо, подавшее возражение, указывает, что словесные элементы «» его художественного произведения фонетически и семантически входят в состав оспариваемого товарного знака, ввиду чего оспариваемая регистрация нарушает положения пунктов 9, 10 статьи 1483 Кодекса;

- лицо, подавшее возражение, не представляло правообладателю согласие на регистрацию оспариваемого обозначения в качестве товарного знака;

- лицо, подавшее возражение, специализируется на изготовлении бутилированной воды, сладкой газировки, фруктового сока, овощных напитков, зеленого и черного чая, витаминизированных жидкостей, улуна. Также компания выпускает холодный чай «Т1», содержащий антиоксиданты в необходимом для организма человека количестве;

- сведения о безалкогольных напитках лица, подавшего возражения, представлены в сети Интернет (<https://en.nongfuspring.com>, <https://napitkistore.ru/proizvoditel/nongfu-spring-co-ltd/0>);

- сведения о лице, подавшем возражение, как о значимом юридическом лице Китайской Народной Республики, опубликованы на сайте https://ru.wikipedia.org/wiki/Nongfu_Spring;

- доказательством известности бренда «东方树叶» лица, подавшего возражение, на территории Российской Федерации ранее даты приоритета оспариваемого

обозначения (24.06.2024) служат архивные данные российских сайтов интернет-магазинов, полученные посредством сервисов «web-arhive.ru» и «web.archive.org» за период с 2022 по 2023 годы (приложение №2);

- также факт известности безалкогольных напитков бренда «东方树叶» лица, подавшего возражения, подтверждают отзывы покупателей, датированные ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака (скриншоты отзывов приведены на страницах 17-24 возражения);

- согласно пункту 2.3. Информационной справки, подготовленной по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 №СП-23/10 по результатам обсуждения с участием членов Научно-консультативного совета при Суда по интеллектуальным правам, утверждено, что возможность введения потребителей в заблуждение относительно изготовителя товаров может возникать, в том числе, при использовании обозначений, получивших широкую известность среди потребителей в результате их продолжительного использования для индивидуализации иных товаров, формально не являющихся однородными тем, в отношении которых испрашивается или предоставлена правовая охрана;

- предоставление охраны товарному знаку по свидетельству №1103122, сходному до степени смешения с широко известным среди российских потребителей обозначением, используемым в своей деятельности лицом, подавшим возражением, направлена на получение необоснованного преимущества за счет использования репутации лица, подавшего возражения, и производимой им продукции, что свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение в отношении производителя товаров;

- соответственно, оспариваемый товарный знак нарушает положения пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая изложенные обстоятельства, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №1103122 недействительным полностью на основании положений пунктов 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

К возражению были приложены следующие документы:

1. Свидетельство об авторских правах №2024-F-00172224, дата регистрации - 21.06.2024, с переводом на русский язык (направлено 11.11.2025);
2. Свидетельства о регистрации знака «东方树叶» в других странах;
3. Скриншоты страниц сети Интернет.

Лицом, подавшим возражение, 12.03.2026 (дубликат от 13.03.2026) были направлены дополнения к возражению от 05.11.2025, в которых оно отмечало следующее:

- Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются участниками Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 №1224 о присоединении к Конвенции). В силу статьи 5 Конвенции, авторы пользуются в странах Союза, кроме страны происхождения произведения, правами, которые предоставляются соответствующими законами этих стран своим гражданам, а также правами, особо предоставляемыми Конвенцией;

- следовательно, художественное произведение лица, подавшего возражение, охраняемое в Китайской Народной Республике, пользуется полноценной правовой охраной на территории Российской Федерации в соответствии с нормами российского законодательства об авторском праве;

- в соответствии с пунктом 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации», результат интеллектуальной деятельности предполагается созданным творческим трудом, пока не доказано иное. При этом, отсутствие новизны, уникальности или оригинальности само по себе не опровергает творческий характер произведения;

- подход Роспатента, при котором китайские иероглифы квалифицируются исключительно как графические обозначения, применяется при оценке различительной способности в порядке пункта 1 статьи 1483 Кодекса. В рассматриваемом случае применению подлежит пункт 9 статьи 1483 Кодекса, нормативная конструкция которого не предполагает такого ограничительного подхода;

- понятие словосочетания «восточные листья» (перевод обозначения «东方树叶») отсутствует в словарно-справочных источниках, словосочетание имеет самостоятельное смысловое значение, содержит ассоциативные образы, является результатом индивидуального интеллектуального труда и носит исключительно творческий характер;

- следовательно, словесный элемент «东方树叶» («восточные листья») является фрагментом объекта авторского права и подлежит правовой охране;

- оспариваемый товарный знак представляет собой переработку объекта авторского права лица, подавшего возражение;

- переработка произведения является самостоятельным способом его использования и требует согласия обладателя исключительных прав на такое произведение;

- лицо, подавшее возражение, не давало согласие правообладателя оспариваемой регистрации согласия на переработку его объекта авторских прав;

- согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Кодекса, утвержденном постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 №СП-21/4, в случае использования в товарном знаке всего произведения (произведения искусства или его фрагмента) установления известности такого произведения не требуется;

- регистрация оспариваемого товарного знака осуществлена в отношении товаров и услуг, однородных товарам лица, подавшего возражения, что дополнительно нарушает положения пункта 10 статьи 1483 Кодекса;

- обозначение «东方树叶» («восточные листья») устойчиво ассоциируется у российских потребителей исключительно с продукцией лица, подавшего возражение, что исключает добросовестность регистрации оспариваемого товарного знака.

Уведомленный должным образом правообладатель на заседаниях коллегий отсутствовал, отзыв по мотивам поступившего 05.11.2025 возражения не представил.

Изучив материалы дела и заслушав представителя лица, подавшего возражение, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (24.06.2024) оспариваемого товарного знака по свидетельству №1103122 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пункта 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

Исходя из положений пункта 9 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если его права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 настоящих Правил.

В соответствии с положениями пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Исходя из положений пункта 42 Правил, сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Согласно пункту 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер

изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 статьи 1483 Кодекса.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №1103122 представляет собой

комбинированное обозначение «», состоящее из изобразительных и графических элементов, и из словесных элементов «Восточный листок», выполненных жирным шрифтом, заглавной и строчными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товаров и услуг 30, 43 классов МКТУ.

В качестве основания для признания недействительным предоставления

правовой охраны товарному знаку «» по свидетельству №1103122 лицом, подавшим возражение, указывается несоответствие произведенной регистрации требованиям пунктов 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ №16133/11 по делу №А40-4717/11 от 03.04.2012, закон не

конкретизирует понятие заинтересованного лица и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения.

Согласно материалам возражения, лицо, его подавшее является известной китайской компанией, которая до даты приоритета оспариваемого обозначения маркировала свои безалкогольные напитки (в частности, чай) обозначением «东方树叶». Кроме того, бренд «东方树叶» зарегистрирован в качестве международных знаков, охраняющих интеллектуальную собственность производителя в разных странах (приложение №2).

При этом, лицом, подавшим возражение, представлены документы о том, что оно является обладателем авторских прав на художественное произведение

«.....», доминирующий элемент «东方树叶» которого, по его мнению, входит в состав оспариваемого обозначения (в переработанном виде).

Все вышеперечисленное позволяет признать лицо, подавшее возражение, заинтересованным в его подаче по основаниям, предусмотренными пунктами 3, 9, 10 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре/услуге и изготовителе/лица, оказывающего услуги.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара/лица, оказывающего услуги.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Коллегия указывает, что представленные лицом, подавшим возражение, скриншоты страниц сети Интернет (приложение №3, страницы 17-24 возражения) показывают, что до даты приоритета оспариваемого товарного знака (24.06.2024) оно маркировало обозначением «东方树叶» безалкогольные напитки (в частности, чай), при этом, сведений об объемах и географии распространения данных товаров на территории Российской Федерации в материалы дела не приложено.

Так, лицом, подавшим возражение, не представлено таможенных деклараций, товарных накладных, счетов-фактур, которые доказывали бы, что оно поставляет свою продукцию третьим лицам на территории Российской Федерации.

Коллегия отмечает, что из представленных документов не усматривается, какое количество потребителей знает об обозначении «东方树叶» и ассоциирует с лицом, подавшим возражение.

Вниманию коллегии не были представлены сведения об объемах продаж товаров, маркированных обозначением, сходным с оспариваемым товарным знаком, о территории распространения товаров, маркированных обозначением, сходным с оспариваемым товарным знаком, о длительности использования обозначения «东方树叶» для маркировки товаров 30 класса МКТУ, об объемах затрат на рекламу товаров, маркированных данным обозначением, о степени информированности потребителей об обозначении «东方树叶», включая результаты социологических опросов.

Таким образом, коллегия усматривает, что представленные материалы не свидетельствуют о длительном и широком использовании обозначения «东方树叶» в различных регионах Российской Федерации, в связи с чем у среднего российского

потребителя могла бы сформироваться ассоциация между рассматриваемым

обозначением «**东方树叶** Восточный листок» и лицом, подавшим возражение, или вообще с каким-либо конкретным производителем.

Следовательно, коллегия не имеет оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 9 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Лицом, подавшим возражение, было представлено свидетельство об авторских правах №2024-F-00172224 от 21.06.2024, согласно которому оно является обладателем

авторских прав на художественное произведение «**东方树叶**».

При этом, как указывало лицо, подавшее возражение, словесные элементы «**东方树叶**» его объекта авторских прав представляют собой лексические единицы китайского языка, которые переводятся на русский язык как «восточные листья».

Коллегия отмечает, что согласно пункту 1 статьи 1259 Кодекса «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения,

полученные способами, аналогичными фотографии; географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам; другие произведения; программы для ЭВМ». Сами по себе слова

«**东方树叶**» со значением «восточные листья» не соответствует ни одному из критериев указанной нормы права, следовательно, на него не могут распространяться авторские права лица, подавшего возражение (наличие творческого вклада в создание такого произведения китайской компанией не доказано).

Также коллегия обращает внимание на то, что, как было определено по тексту заключения выше, слова «**东方树叶**» не являются известными широкому кругу лиц потребителей. Как было установлено Обзором практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденным постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 № СП-21/4, «сам по себе факт публикации литературного произведения без доказательств приобретения соответствующих материальных носителей каким-либо существенным числом потребителей данных услуг (или иных доказательств осведомленности потребителей о произведении) не свидетельствует об известности произведения (а соответственно, о вероятности возникновения каких-либо ассоциативных связей в отношении этого произведения)».

В связи с изложенным, коллегия не может сделать обоснованный вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №1103122 положениям, предусмотренным требованиями пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Сравнительный анализ оспариваемого обозначения «**东方树叶** Восточный листок» и

противопоставленного ему объекта авторских прав «**东方树叶**» лица, подавшего возражения, показал, что графические элементы в виде иероглифов художественного произведения китайской компании и графические элементы в виде иероглифов оспариваемого обозначения имеют визуальные отличия, так как различаются по способу выполнения, шрифту, цвету.

При этом, так как лицом, подавшим возражение, не было доказано наличие творческого вклада в его художественное произведение, равно как и не была доказана его известность российским потребителям до даты приоритета оспариваемого товарного знака (24.06.2024), основания для применения пункта 10 статьи 1483 Кодекса в рассматриваемом случае отсутствуют.

В отношении доводов лица, подавшего возражения о том, что обозначение «东方树叶» («восточные листья») устойчиво ассоциируется у российских потребителей исключительно с его продукцией, что исключает добросовестность регистрации оспариваемого товарного знака, коллегия отмечает, что признание действий правообладателя, связанных с получением правовой охраны товарного знака, актом недобросовестной конкуренции не относится к компетенции Роспатента.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 05.11.2025, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №1103122.